

УДК 347.77

DOI: 10.24412/1998-5533-2025-4-134-140

Проблемы применения критериев охраноспособности объектов интеллектуальной собственности в цифровой среде

Аламова С.М.

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского и предпринимательского права
Университета управления «ТИСБИ» (Казань)

Современный этап развития общества характеризуется цифровизацией всех сфер человеческой деятельности, что оказывает влияние и на правовое регулирование интеллектуальной собственности. Актуальность исследования обусловлена необходимостью адаптации традиционных правовых институтов к новым формам результатов творческой деятельности и способам их создания и распространения в цифровой среде. Цель исследования заключается в проведении комплексного анализа воздействия технологических трансформаций на правовой режим интеллектуальной собственности и обосновании необходимости пересмотра традиционных критериев охраноспособности объектов интеллектуальной собственности. Для достижения этой цели ставятся следующие задачи: выявление особенностей трансформации института интеллектуальной собственности в условиях цифровизации; изучение проблем применения критериев творческого характера, объективной формы и оригинальности к результатам, создаваемым с использованием технологий искусственного интеллекта и иных автоматизированных систем. Научная и практическая значимость работы заключается в выявлении несоответствия между традиционными подходами к охране интеллектуальных прав и реалиями цифровой среды, что позволяет выработать рекомендации по совершенствованию законодательства. В результате исследования автор приходит к выводу о необходимости пересмотра законодательных подходов и разработки новых методологических основ, обеспечивающих защиту цифровых объектов интеллектуальной собственности. Научная новизна работы заключается в комплексном анализе влияния цифровых технологий на критерии охраноспособности объектов интеллектуальной собственности и предложении подходов к их адаптации с учётом специфики цифровой среды.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, исключительные права, критерии охраноспособности, цифровая среда, авторское право, цифровизация

Для цитирования: Аламова С.М. Проблемы применения критериев охраноспособности объектов интеллектуальной собственности в цифровой среде // Вестник экономики, права и социологии. 2025. № 4. С. 134–140. DOI: 10.24412/1998-5533-2025-4-134-140.

В современном обществе институт интеллектуальной собственности претерпевает глубокие концептуальные изменения, вызванные трансформацией самой природы творчества и способов обра-

щения результатов интеллектуальной деятельности. Традиционное понимание исключительных прав, сформированное в эпоху материальных носителей и физически ограниченного оборота объектов, всё в

большей степени утрачивает способность отражать особенности функционирования цифровой среды, где произведения и иные результаты интеллектуального труда существуют преимущественно в форме информации, а не материальных вещей.

Расширение цифрового пространства, появление технологий искусственного интеллекта, автоматизированных систем обработки данных и распределённых реестров изменили характер взаимодействия участников гражданского оборота и поставили под сомнение прежние представления о границах исключительных прав, об их содержании и механизмах защиты. Поскольку копирование и распространение объектов интеллектуальной собственности становятся технически неограниченными, а процесс их создания всё более автономным от личности автора, традиционная модель правовой охраны требует теоретического переосмысления и адаптации к новым реалиям.

История развития технологий демонстрирует, что любые преобразования в производстве и организации общества оказывают влияние на правовую систему и формы собственности, включая результаты интеллектуальной деятельности [1, с. 52]. Каждая промышленная революция вносила свои изменения в способы создания, использования и охраны объектов интеллектуального труда.

Первая промышленная революция, начавшаяся в XVIII в., была связана с механизацией производства, использованием водяной и паровой энергии и возникновением фабричной системы. Эти изменения обусловили необходимость правового закрепления новых форм собственности на средства производства и результаты труда, а также формирования соответствующих механизмов регулирования трудовых и экономических отношений [2, с. 47]. В результате началось формирование принципов охраны прав на результаты творческого труда в ремесленных и промышленных секторах, что можно рассматривать как прообраз будущего института интеллектуальной собственности.

Вторая промышленная революция XIX – начала XX вв. принесла массовое внедрение электричества и новых источников энергии, развитие железнодорожной сети, создание телеграфных и телефонных сетей.

Ускорение обмена информацией и расширение масштабов промышленного производства обусловили необходимость создания в правовой системе новых механизмов охраны имущественных интересов правообладателей и предпринимателей, а также совершенствования правовых средств защиты инноваций. В этот период активно формировались основы патентного и авторского права, были выработаны основные принципы, обеспечивающие признание и защиту результатов интеллектуальной деятельности на международном уровне [3, с. 116].

К их числу относятся национальный режим охраны произведений и объектов промышленной собственности, закрепление личных неимущественных прав автора и изобретателя, установление сроков охраны и содержания имущественных прав, а также определение случаев допустимого ограничения исключительных прав. Эти положения, отражённые в многосторонних международных договорах, заложили фундамент современной системы интеллектуально-правового регулирования.

Третья промышленная революция второй половины XX в. характеризовалась автоматизацией производства, развитием электроники и информационных технологий. Появление компьютеров и средств цифровой обработки данных создало условия для хранения, воспроизведения и передачи информации, что способствовало развитию законодательства об авторском праве и смежных правах, формированию нормативных механизмов охраны программного обеспечения и других нематериальных объектов, что стало прообразом перехода к цифровой интеллектуальной собственности.

Названные исторические этапы демонстрируют, что на протяжении XVIII–XX вв. технологические преобразования, сопровождавшие промышленную революцию, неизменно влияли на содержание и структуру прав собственности, способы создания, оборота и защиты интеллектуальной собственности, одновременно изменяя формы правового регулирования и создавая предпосылки для современных трансформаций.

Концепция Четвёртой промышленной революции, подробно изложенная в трудах Клауса Шваба [4], является логическим продолжением третьей промышленной революции, опираясь на её технологические достижения. Выделяются три фактора, которые придают четвёртой промышленной революции самостоятельный характер и определяют её особую роль в развитии современного общества, это высокие темпы технологического прогресса, широта и глубина охвата различных сфер деятельности, а также системное воздействие на экономические, социальные и управленческие процессы. В её основе лежит динамичное развитие таких технологий, как искусственный интеллект, нейронные сети, роботизация и автоматизация, которые оказывают влияние не только на производственные системы, но и на формы творческой деятельности человека, способы оборота результатов интеллектуального труда и их правовую защиту [5].

Под термином «Четвёртая промышленная революция» или «Индустрия 4.0», по мнению К. Шваба, понимается стадия развития цивилизации, характеризующаяся интеграцией физических, цифровых и биологических технологий, которая в отличие от предыдущих линейно развивавшихся промышленных революций, носит экспоненциальный характер

и охватывает широкий спектр сфер человеческой деятельности [6].

Содержание данной революции раскрывается через взаимодействие трёх взаимосвязанных направлений технологического развития. Физическое направление проявляется в развитии передовых технологий производства и инфраструктуры, включая роботизацию, беспилотные транспортные средства, трёхмерную печать и новые материалы, способные менять способы производства и потребления. Цифровое направление включает внедрение интернета вещей, распределённых баз данных и технологических платформ, обеспечивающих новую степень взаимодействия пользователей, а также перспективные вычислительные технологии, такие как квантовые компьютеры, которые изменяют способы обработки, хранения и передачи информации. Биологическое направление охватывает достижения в области генной инженерии и биотехнологий, оказывающие влияние на здоровье человека, биопроизводство и медицинские технологии, создающие новые возможности для научного и творческого труда [7, с. 112].

Так, развитие цифровых технологий и их внедрение в творческую и производственную сферу изменяет способы создания, хранения и распространения результатов интеллектуальной деятельности, что обуславливает необходимость пересмотра традиционных критериев авторства, охраноспособности и объёма исключительных прав. Если охрана прав интеллектуальной собственности не обеспечивается в должной мере, то теряется основное назначение этих прав, а именно создание условий для научного и творческого развития, внедрения инноваций и технологического прогресса.

Однако действующая модель охраны прав интеллектуальной собственности сформировалась на основе международных соглашений, созданных в доцифровую эпоху. Положения российского законодательства об интеллектуальной собственности, равно как и национальные системы других стран, основаны на ряде международных соглашений, среди которых Парижская и Бернская конвенции, соглашения Всемирной организации интеллектуальной собственности и другие акты, которые отражали возможности правового регулирования своего времени и исходили из материальной природы объектов интеллектуальной собственности и традиционных способов их распространения.

Основной задачей правового регулирования являлось обеспечение баланса между предоставлением авторам исключительных прав на результаты их деятельности и поддержанием условий для свободного научного и культурного обмена, способствующего развитию общества. Переход человечества к цифровому формату обмена информацией и появление новых технологий создания, хранения и

использования результатов интеллектуальной деятельности привели к изменению самой среды существования таких объектов.

Как отмечает В.Л. Энтин, освобождение произведений и иных результатов интеллектуальной деятельности от материальной формы привело к их способности к мгновенному воспроизведению и распространению, что придало им новое экономическое и культурное значение [8]. По справедливому замечанию учёного, механическое перенесение правовых механизмов, созданных для аналоговых способов использования, в виртуальную сферу оказывается недостаточным, поскольку изменяются сами свойства пространства, времени и оборота нематериальных объектов. Цифровая форма существования контента обусловила его глобальную доступность и превратила интеллектуальные результаты в один из ключевых факторов развития науки, культуры и экономики.

Адаптация частноправового регулирования института интеллектуальной собственности к цифровой среде становится необходимым условием для формирования современного правового режима интеллектуальной собственности, отвечающего реалиям цифровой эпохи [9]. Современный этап развития рассматриваемого института характеризуется поиском новых подходов к определению критериев, содержания и пределов исключительных прав, обеспечению их оборотоспособности для соблюдения прав участников оборота.

Следует отметить, что одни лишь законодательные изменения не способны обеспечить своевременное реагирование на темпы технологического развития, поскольку даже при активной нормотворческой деятельности процесс формирования и согласования новых правовых норм неизбежно отстаёт от динамики цифровой трансформации. В результате сохраняются отдельные пробелы и внутренние противоречия правового регулирования в сфере интеллектуальной собственности, что обуславливает необходимость постоянного обновления теоретических подходов и правоприменительных механизмов.

Многочисленные содержательные несогласованности и противоречия части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации в её действующей редакции лишь подтверждают данный вывод [10]. Среди них можно выделить:

– несогласованность между нормами об отдельных объектах интеллектуальной собственности, проявляющаяся в различиях определения момента возникновения исключительного права и объёма правомочий автора, исполнителя, изготовителя фонограммы и иных участников оборота;

– проблемы применения традиционных норм к цифровым объектам, включая результаты деятельности искусственного интеллекта, цифровые авата-

ры или токены, созданные на основе блокчейн-технологий;

– дублирование и пересечение правовых конструкций, что проявляется при цифровом воспроизведении и распространении контента;

– неопределённость границ исключительного права, затрудняющая разграничение таких действий, как воспроизведение, распространение и доведение до всеобщего сведения в сети Интернет.

Критический анализ действующего законодательства о защите интеллектуальной собственности предлагает М.А. Рожкова в своем исследовании, посвященном Цивилистической концепции интеллектуальной собственности [11].

По мнению М.А. Рожковой, значительная часть положений раздела VII Гражданского кодекса РФ не соответствует предмету и методу гражданского законодательства, поскольку включает нормы, характерные для административного, трудового и иных отраслей права, в результате чего законодательная регламентация интеллектуальной собственности оказалась перегруженной и частично утратила цивилистическую сущность. Отмечается, что включение в Гражданский кодекс РФ норм административного характера оправдано лишь тогда, когда они напрямую устанавливают основания возникновения, изменения или прекращения интеллектуальных прав. Механическое перенесение всех норм, связанных с государственными процедурами регистрации и контролем за объектами интеллектуальной собственности, в текст гражданского законодательства является ошибкой и приводит к правовым коллизиям, перегруженности текста и усложнению правоприменения. Кроме того, критике подвергается стиль изложения норм раздела VII, который характеризуется чрезмерной многословностью, сложными синтаксическими конструкциями, повторениями и избыточными уточнениями, что затрудняет понимание содержания правовых норм и защиту прав субъектов интеллектуальной собственности.

В качестве пути решения М.А. Рожкова предлагает рассмотреть возможность выделения раздела VII Гражданского кодекса Российской Федерации в самостоятельный Кодекс интеллектуальной собственности, что позволило бы упростить и систематизировать правовое регулирование, исключить избыточные нормы иных отраслей, сократить перегруженные формулировки и создать более понятную и эффективную систему охраны и защиты интеллектуальных прав, отвечающую требованиям цифровой эпохи.

Действительно, системный подход к совершенствованию правового регулирования, предложенный М.А. Рожковой, представляется методологически обоснованным. Необходимость такой кодификации обусловлена, прежде всего, сложностью и негибкостью действующих норм, что проявляется, в том

числе, при попытке применить традиционные критерии охраны к новым цифровым объектам.

Так, анализ положений части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации позволяет выделить совокупность критериев, которым должно отвечать произведение, чтобы рассматриваться в качестве объекта охраны авторским правом:

– произведение должно относиться к числу результатов интеллектуальной деятельности, прямо предусмотренных ст. 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации, то есть входить в установленный законом перечень охраняемых объектов;

– обязательным является наличие творческого характера труда автора, которым, в соответствии со ст. 1257 Гражданского кодекса Российской Федерации, признается гражданин, творческим трудом которого создано произведение, что означает необходимость личного, оригинального вклада в его создание;

– произведение должно быть выражено в объективной форме, поскольку, согласно ст. 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации, правовая охрана предоставляется только тем результатам, которые получили внешнее выражение, позволяющее воспринимать их другими лицами, то есть в виде текста, изображения, звука, программного кода или иного внешнего выражения, доступного для восприятия;

– охрана предоставляется произведению независимо от его достоинства, назначения или способа выражения, то есть юридическая оценка не зависит от эстетической или практической ценности произведения, а также от того, каким образом оно реализовано: письменно, устно, графически или в цифровой форме;

– охране подлежат как обнародованные, так и необнародованные произведения, факт публичного представления результата творческой деятельности не является обязательным условием для возникновения авторских прав;

– произведение не должно находиться в общественном достоянии, поскольку, согласно ст. 1282 Гражданского кодекса Российской Федерации, исключительное право прекращается по истечении срока его действия, после чего произведение может свободно использоваться любыми лицами;

– объект не должен относиться к числу результатов, исключенных законом из правовой охраны, к которым относятся, в частности, официальные документы, государственные символы и знаки, произведения народного творчества без конкретных авторов, а также сообщения о событиях и фактах, имеющие информационный характер.

Таким образом, произведение, созданное человеком и размещенное в цифровой среде при соблюдении указанных условий, подлежит правовой охране в рамках законодательства об интеллектуальной

собственности. Вместе с тем развитие цифровой среды ставит вопрос о применимости указанных критериев к новым формам творческой деятельности, возникающим при участии цифровых технологий.

Сегодня большая часть контента создается с помощью программных алгоритмов, систем искусственного интеллекта или в процессе совместного взаимодействия большого числа пользователей на онлайн-платформах, в связи с чем традиционные представления о творческом труде, авторстве и объективной форме произведения требуют переосмысления. Возникает необходимость уточнения, в какой мере результаты, созданные с участием или при посредстве технологий, могут соответствовать установленным законом признакам охраняемого произведения, и какие правовые механизмы должны обеспечивать их защиту.

Так, критерий творческого характера произведения, традиционно основанный на проявлении индивидуальности автора, в цифровой среде приобретает новое значение. При создании результатов с использованием программных средств и систем искусственного интеллекта человеческое участие нередко сведено к минимуму, вследствие чего утрачивается привычное представление о творческом вкладе, а сам процесс всё чаще принимает характер совместного или распределённого создания контента, в котором индивидуальный вклад автора трудно определить [12, с. 114–115].

Критерий объективной формы произведения также приобретает иное содержание в цифровой среде. В традиционном понимании форма выражения произведения связывалась с его закреплением на материальном носителе, что позволяло однозначно установить факт создания и существования объекта. Цифровые результаты, напротив, существуют в изменяемом и динамичном виде, они могут обновляться, дополняться или модифицироваться в процессе использования, что изменяет представления о формах их хранения и способах обращения и затрудняет определение момента создания произведения [13, с. 183].

Современные технологии позволяют создавать бесчисленное количество вариантов уже существующих объектов, а использование обучающих наборов данных при генерации контента приводит к тому, что новое произведение представляет собой результат компиляции и статистического воспроизведения ранее созданных материалов [14, с. 38], а не проявление индивидуального творческого замысла, что ставит под сомнение применимость критерия самостоятельности и оригинальности произведения, закреплённого действующим гражданским законодательством.

Вопрос о правовом режиме произведений, создаваемых с использованием современных цифровых технологий, также требует пересмотра традицион-

ной модели исключительного права [15]. Действующее гражданское законодательство предусматривает, что объект охраны имеет конкретного автора, которому принадлежат исключительные права на использование произведения и контроль над его материальной формой. В цифровой же среде такие объекты становятся доступными для воспроизведения и распространения между большим количеством пользователей одновременно, а также могут быть переданы без потери их содержания. И.А. Блинец, анализируя положения ст. 1272 Гражданского кодекса Российской Федерации, обращает внимание на принцип исчерпания прав на распространение экземпляров произведений, который традиционно применялся в отношении материальных носителей и не учитывал особенности обращения цифровых форм произведений в глобальной сети Интернет [16, с. 93–94]. Так, исключительное право теперь выполняет функцию регулирования отношений между участниками цифрового оборота, а не обеспечения физического контроля над произведением.

В цифровой среде пользователи всё чаще сталкиваются с необходимостью взаимодействия с произведениями без прямого согласия автора. Использование произведений без согласия автора допускается в строго определённых случаях, установленных гражданским законодательством, при которых допускается их воспроизведение, распространение или иное обращение в личных, учебных или исследовательских целях, а любое иное использование требует согласия правообладателя. Под личными целями, в контексте ст. 1273 Гражданского кодекса РФ, понимается некоммерческое использование в пределах ограниченного круга лиц, традиционно приравняемого к кругу семьи. Соответственно, при распространении произведений за пределы этих рамок использование становится неправомерным.

Обязательным условием законного использования произведения в личных целях является его правомерное размещение в сети Интернет самим автором или с согласия такого автора. Индикатором правомерности размещения могут служить наличие информации об авторстве, разрешении на публикацию или соответствующих знаков охраны авторского права. Однако стоит отметить, что отсутствие таких сведений не всегда свидетельствует о допущенном нарушении. Действующее законодательство предусматривает, что использование знака охраны авторского права (копирайта), указание имени автора или псевдонима является правом, а не обязанностью правообладателя, что свидетельствует о том, что рядовому пользователю невозможно самостоятельно определить правомерность размещения того или иного материала в сети Интернет.

Цифровая среда привела к тому, что большое количество произведений постоянно находится в от-

крытом доступе, авторы сами активно используют цифровые каналы связи для распространения своих произведений, не указывая при этом способы допустимого использования или идентификационные данные. Пользователи, в свою очередь, обращаются с такими произведениями в рамках возможностей своих устройств и программного обеспечения, зачастую не имея информации о правомерности их использования.

В результате значительная часть пользователей оказывается в ситуации фактического нарушения законодательства, несмотря на отсутствие умысла или намеренного нарушения прав. Такая практика демонстрирует несоответствие формальных норм реальной практике цифрового оборота, поскольку принципы авторского права, сформулированные преимущественно в интересах авторов и правообладателей, часто противоречат интересам добросовестных пользователей и создают условия для возможного злоупотребления правами, ставя под сомнение справедливость и эффективность закона [17, с. 79].

Таким образом, анализ развития института интеллектуальной собственности позволяет сделать вывод о том, что современные технологические и социальные изменения обуславливают необходимость переосмысления критериев охраноспособности объектов интеллектуальной собственности. Будучи сформированными в эпоху материальных носителей и индивидуального творчества, такие критерии постепенно утрачивают свою актуальность с появлением новых форм создания, хранения и распространения произведений. Подобные изменения предполагают совершенствование действующего законодательства о защите интеллектуальной собственности, развитие методологических подходов к определению охраноспособности новых цифровых объектов и внедрение механизмов, учитывающих коллективный, распределённый или автоматизированный характер современного творческого процесса. Представляется, что именно интеграция традиционных правовых принципов с особенностями цифровой среды позволит сформировать правовой режим интеллектуальной собственности, отражающий современные технологические реалии и обеспечивающий эффективную защиту прав авторов, исполнителей и иных участников оборота цифрового контента.

Литература:

1. Болотаева О.С. Влияние цифровых технологий на развитие права интеллектуальной собственности // Право и государство: теория и практика. 2022. № 10(214). С. 52–54. DOI: 10.47643/1815-1337_2022_10_52.
2. Мезина Н.А., Студников П.Е., Шкарубо С.Н. Влияние промышленной революции на экономическое развитие страны. Путь от Индустрии 1.0. к Индустрии 5.0. // Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research. 2024. № 22(24). С. 46–53. DOI: 10.24158/typor.2023.2.16.
3. Бегнарский В.В. Интеллектуальная собственность – элемент инновационного процесса в промышленности // Теория и практика общественного развития. 2023. № 2(180). С. 114–120. DOI: 10.24158/typor.2023.2.16.
4. Шваб К. Технологии Четвертой промышленной революции. М.: Эксмо, 2023. 320 с.
5. Маслов В.И., Лукьянов И.В. Четвертая промышленная революция: истоки и последствия // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2017. № 2. С. 38–48.
6. Kagermann H., Wahlster W. Ten Years of Industrie 4.0 // Sci. 2022. Vol. 4. № 3. P. 26. DOI: 10.3390/sci4030026.
7. Кушнир А.М., Кушнир А.А. Критический анализ концепции четвертой промышленной революции Клауса Шваба // Социально-политические науки. 2023. Т. 13. № 4. С. 105–124. DOI: 10.33693/2223-0092-2023-13-4-105-124.
8. Энтин В.Л. Авторское право в виртуальной реальности (новые возможности и вызовы цифровой эпохи). М.: Статут, 2017. 216 с.
9. Кирсанова Е.Е. Правовое регулирование оборота прав на результаты интеллектуальной деятельности в цифровой экономике: монография. М.: Юстицинформ, 2022. 228 с.
10. Ширкова И.В. Проблемы правового регулирования права интеллектуальной собственности как товара // Legal Concept. 2023. Т. 22. № 2. С. 132–138. DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2023.2.17.
11. Цивилистическая концепция интеллектуальной собственности в системе российского права: монография / Под общ. ред. М.А. Рожковой. М.: Статут, 271 с.
12. Левит Д.Д. Правовой режим результатов, созданных технологиями искусственного интеллекта // Legal Bulletin. 2024. Т. 9. № 2. С. 108–119. DOI: 10.5281/zenodo.12683332.
13. Павлова Т.В., Мурашова С.В. Актуальные проблемы трансформации охраны авторского права в современных условиях // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 5. С. 181–185. DOI: 10.23672/c0837-7850-1442-h.
14. Пономарева Д.В., Барабашев А.Г. Патентная защита результатов научной деятельности и искусственный интеллект: проблемы и вызовы // Пра-

- во и цифровая экономика. 2020. № 3(09). С. 36–43. DOI: 10.17803/2618-8198.2020.09.3.036-043.
15. Рожкова М.А. Проблемы установления самостоятельного правового режима для цифровых объектов // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2025. № 2 (48). С. 146–157. DOI: 10.58741/23134852_2025_2_14.
16. Право интеллектуальной собственности: учеб. / Под ред. И. А. Близнеца. М.: Проспект, 2016. 896 с. ISBN: 978-5-392-17519-2.
17. Гайдук В.П. Эволюция права интеллектуальной собственности в цифровую эпоху // Журнал российского права. 2020. № 2. С. 72–84. DOI: 10.12737/jrl.2020.018.
18. Белякаев М.Ю., Аламова С.М. Авторское право и цифровизация: актуальные механизмы защиты // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики: Материалы VII Нац. науч.-практ. конф, Казань, 16 февраля 2023 г. / Под ред. Р.Ф. Степаненко, А.Б. Мезяева, С.Н. Тагаевой, С.М. Аламовой. Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2023. С. 46–51.

Problems of Applying the Criteria for Protectability of Intellectual Property Objects in the Digital Environment

Alamova S.M.
University of Management «TISBI» (Kazan)

The modern stage of societal development is characterized by the digitalization of all spheres of human activity, which also affects the legal regulation of intellectual property. The relevance of the study is determined by the need to adapt traditional legal institutions to new forms of creative outputs and the methods of their creation and distribution in the digital environment. The aim of the study is to conduct a comprehensive analysis of the impact of technological transformations on the legal regime of intellectual property and to substantiate the need to reconsider the traditional criteria for the protectability of intellectual property objects. To achieve this aim, the following tasks are set: identifying the features of the transformation of the intellectual property institution in the context of digitalization; examining the issues of applying criteria of creativity, objective form, and originality to outputs created using artificial intelligence technologies and other automated systems. The scientific and practical significance of the work lies in identifying the discrepancies between traditional approaches to intellectual property protection and the realities of the digital environment, which allows for the development of recommendations for improving legislation. As a result of the study, the author concludes on the necessity of revising legislative approaches and developing new methodological foundations to ensure the protection of digital intellectual property objects. The scientific novelty of the work consists in a comprehensive analysis of the impact of digital technologies on the criteria for protectability of intellectual property objects and the proposal of approaches for their adaptation, considering the specifics of the digital environment.

Keywords: intellectual property, exclusive rights, criteria for protectability, digital environment, copyright, digitalization

